

— Вы хотите сказать, что выпив моей крови можно преодолеть ненависть и страх ко мне? Это и есть лекарство?

В этом вопросе я был довольно требователен, от чего Убуяшики даже перестал улыбаться.

Если так подумать, все в его семье подверглись моему влиянию, я ощутил их запах. Только он, ещё пара Какуши в поместье бабочки, и сама Шинобу. Что их могло ещё объединять? Моя кровь! Однако, не думаю, что они стали бы её пить... В чём суть? Может её не обязательно пить?

Я уцепился за это сразу же, потому что подобное было очень важно.

Однако, после небольшой паузы Кагая лишь сказал:

— По возвращению, Шинобу навестила меня и, мне показалось, что она уже всё рассказала тебе. Хм... Полагаю, я ошибся. Однако, это не страшно. Тайное всегда становится явным.

— Но...

— Не спеши дитя, — его голос успокаивал, поэтому я сдержался, даже когда он сказал:

— Скоро ты всё узнаешь и сделаешь свой выбор. Я лишь хотел быть честен с тобой.

Понять не могу, зачем это так скрывать? Я был буквально в шаге от ответа, мог взять и залить своей крови кому-нибудь в глотку и узнать правду. Да, это была лишь догадка, нет точных фактов, но такое чувство, что меня будто испытывали, проверяли, стану ли я так делать. Это раздражало.

И словно читая мои мысли, он произнёс:

— Не буду скрывать... Я испытывал тебя, но это было необходимо. Всех нас испытывает жизнь. Ты кандидат в Хашира, а это не простое дело. Твоя ситуация особенная. Каждый из охотников не просто убивает демонов, в первую очередь мы защищаем людей от зла. Ты понимаешь, к чему я клоню?

Я кивнул:

— Вы хотите знать, не стану ли я их ненавидеть, как они меня?

Однако Кагая в ответ покачал головой:

— Дитя... Мы оба знаем, что всё заходит ещё дальше. С каждым днём ты и они меняетесь... Ненависть стимулирует на определённые поступки. В них она копиться не по своей воле, это ужасно, но и ты не заслуживаешь этого. Несправедливость порождает злость, одиночество и конечно же ненависть, которая однажды вырвется на свободу. Быть может, ты не хочешь этого, но мы все люди и порой эмоции ослепляют нас. Ещё до встречи с тобой я знал, что ты очень резкий человек, но ты также очень сдержан и одинок. Может показаться, что ты силен и способен стерпеть их отношение, но я уверен, что всё куда сложнее, чем кажется... Я прав?

Я нахмурился. Он был очень проницателен. Даже я, всё время отрицая правду... Даже сейчас, зная, что есть лекарство, не сдержался. Я был и вправду резким и мне действительно было одиноко. Кто захочет такой жизни? Мне не было дела до людей, это факт, но... Достаточно было хоть одного. Чтобы хоть кто-то знал, что я вообще существую.

Чувствую себя слабым от одной только мысли о подобном, но... Я же человек.

Всё сказанное им было правдой.

Моё молчание стало подтверждением, и Кагая с нежной улыбкой сказал, будто успокаивая меня:

— Тебе не нужно волноваться, дитя. Больше ты не одинок. Ты нашёл свой дом. Мой поступок может показаться жестокой манипуляцией, но я знал, что вы оба сблизитесь на том задании. Произошедшее было по-настоящему, не по моей воли или воле демона. Теперь у тебя есть близкий друг. Шинобу очень ранимый и упрямый ребёнок, но знай, она очень верна и добра. Она никогда не оставит тебя в час нужды... Именно по этой причине я и выпил твоей крови. Пусть и слеп, слаб, но покуда я жив — тебе будет куда вернуться. Я тебя не оставляю. Хотя нас и всего двое, но мы есть в твоей жизни. Мы поймём тебя, поддержим и будем ждать твоего возвращения. Знай это всегда, когда они смотрят на тебя с жестокостью, когда она не принимают тебя.

Я просто был в ступоре. Я не знал, что сказать... Этот человек... Он говорил нечто такое, такими словами, что у меня невольно что-то дрогнуло в груди. Я просто... Просто не мог ответить... К горлу ком подступал.

Зачем он всё это говорил? Почему со мной...

— Охотники истребляют демонов не стремясь к благодарности или почёту, думаю ты и сам это прекрасно понимаешь. Я знаю, как может быть жесток человек. Однако, не все они такие. Многие невинные нуждаются в нас, ведь без нас этот мир погрузится в хаос. Я не прошу тебя защищать людей или сражаться с демонами ради меня. Меня не волнуют твои цели и мотивы, ведь я вижу, что они не причиняют зла людям. Покуда всё так, если ты хочешь продолжать истреблять демонов, то я сделаю всё, что потребуется, дабы поддержать тебя на этом пути. Всё чего я прошу, так это того, чтобы ты не обращался против людей, несмотря ни на что. Никогда.

...

«И всё?»

Я хмуро кивнул. Мне нечего было сказать. Он просто сказал всё за меня и даже выводы сделал. Сам бы я никогда не стал упоминать такое, потому что даже и не подозревал, что на самом деле чувствую. Мне это было просто ненужно.

Он будто говорил всё то, что я хотел бы услышать. Пусть я и был взрослым, но в тот момент ощутил себя ребёнком.

Как-то горько внутри... При этом смешно... Что у меня за дни такие?

Хех...

— Дитя... — Кагая вдруг поднялся и с улыбкой сказал:

— Знаю, будет непросто. Когда те, кого ты защищаешь, стремятся тебя убить и называют демоном, это наверняка ужасно угнетает, но... Ты не такой. Ты не демон. Не позволяй этому проклятью ввергнуть тебя во тьму. Всегда вспоминай о том, что у тебя есть свет.

Не понимаю, почему этот Убуяшики говорил со мной так, будто бы я был на грани. Нет... Я не собирался убивать людей. Это было глупо. Покалечить могу, но заходить так далеко просто бессмысленно.

Он что, пытался привязать меня к организации? Даже крови моей выпил... Сумасшедший. Ради чего всё это? Ради того, чтобы я не обратился против людей? Он даже нарочно заставил нас с Шинобу пройти через такое...

Если всё это действительно не ради выгоды организации, то этот человек...

Я поднял голову и посмотрел на его лицо. Он всё ещё стоял и улыбался.

— Не понимаю... Зачем вам это?

В ответ Кагая Убуяшики просто потянулся ко мне рукой, а затем положил её мне на голову:

— Потому что, ты моё дитя, Такео.

Я вздрогнул, а затем резко поднялся, дабы он прекратил всё это.

Какая-то чертовщина...

Он заставлял меня переживать странные ощущения. Жуткий тип. Но я не поддамся.

— Не знаю, что вы задумали, но я не собираюсь плясать под вашу дудку.

Но в ответ он лишь продолжил улыбаться:

— Это нормально. Прости... Я перегнул палку. Со мной так бывает... Но, просто знай, что выгоды я не ищу, поскольку моя жизнь слишком скоротечна. Когда срок столь короткий, задумываешься о том, что оставишь после себя. — После сказанного он медленно прошагал на порог, а затем присел там.

— Присядь со мной.

Мне хотелось уже уйти, но я всё же кивнул и сел в метре от него.

Не будь он лидером этой организации, я бы уже давно ушёл...